

Чэнь Шуе, подобно маленькому вихрю, подлетел к Ю Лу, бережно сжимая в руках коробку. Упакована она была на славу: на молочно-белом картоне красовался изящный бант из атласной ленты.

— Это тебе! — Чэнь Шуе с торжественным видом протянул подарок другу. Дождавшись, пока Ю Лу примет подношение, он с довольной миной уселся рядом, подпирая щеку ладонью и предвкушая момент открытия.

— С чего вдруг такой сюрприз? — любопытствовал Ю Лу.

— Да просто так! Захотел и подарил. У меня денег — куры не клюют, хе-хе, — хвастливо хмыкнул Чэнь Шуе. — Ну же, Лу-лу, открывай скорее!

Ю Лу невольно заулыбался. Ему и самому было жутко интересно, что внутри. Он потянул за край ленты, и пышный узел послушно распустился. Под крышкой, среди вороха разноцветной бумажной стружки, лежал новенький игровой автомат и забавная деревянная куколка.

— Ого, это же Сессёмару!

Ю Лу бережно взял в руки фигурку — крошечный Сессёмару в расшитом сакурой кимоно и с пушистым хвостом выглядел на редкость очаровательно. Он с любопытством повертел его, открутил верхнюю часть и обнаружил внутри куклу поменьше — Инуяшу, под которым пряталась Кагоме, а в самом центре, в глубине этой своеобразной матрешки, притаилась малютка Рин.

Пока Ю Лу расставлял на столе любимую четверку персонажей, Чэнь Шуе взял в руки приставку.

— Смотри, это лимитированное издание «Инуяши». Я выбрал тот вариант, где Сессёмару, тебе ведь он больше всех нравится?

Светло-голубой корпус украшало изображение огромной серебристой луны. Сессёмару стоял на её фоне, серебристые волосы развевались на ветру, на холодном лице алели отметины, а полумесяц на лбу мягко мерцал фиолетовым светом. Одетый в своё взрослое кимоно с узором из шестилепестковой сливы, он сжимал рукоять меча — воплощение благородства и ледяного спокойствия.

— Ух ты! Какой он здесь крутой! — ахнул Ю Лу, забирая консоль.

— Я еще попросил установить туда несколько игр, тебе точно зайдет! — Чэнь Шуе так и подпрыгивал от нетерпения.

— А откуда ты знаешь, какие игры я люблю? — удивился Ю Лу. Раньше он никогда особо не

увлекался геймингом.

— Я у твоего старшего брата спросил, он посоветовал, — честно признался Чэнь Шуе.

Игр на эту платформу вышло столько, что скупить всё было просто нереально — никакой памяти не хватит. Поэтому Чэнь Шуе и отправился за консультацией к Бай Сунье.

Тот рассудил здраво: «Установи ему те, где нужно прыгать и бегать. Приключения и движение — это как раз то, что нужно нашему ленивому Сяо Лу. А то совсем в кисель превратится, так и не вырастет!»

Разобраться с ворохом инструкций помог дядя Юнь. Он закрепил датчики движения на стене, подключил приставку к телевизору, и картинка тут же развернулась на огромном экране.

Запустив первую игру, Ю Лу обнаружил, что это танцевальный симулятор. Им с Чэнь Шуе предстояло повторять движения за персонажем на экране, а система выставляла оценки. «Великолепно» — за идеальное попадание, «Старайся лучше» — если движение правильное, но нечёткое, и «Кошмарно» — если игрок совсем не попадал в такт. По завершении песни баллы суммировались и попадали в общий рейтинг игроков по всему миру.

Ю Лу наугад выбрал композицию в стиле «ню-джаз».

Он уже занимался классическим танцем и балетом, но с джазом еще не сталкивался. Проснувшееся любопытство заставило его затащить Чэнь Шуе на середину комнаты. Мальчики замерли в стартовых позах, ожидая начала.

Ударил ритмичный барабан, вплелся резкий звук электрогитары, и анимационный герой на экране начал двигаться.

Ю Лу подхватил ритм с поразительной легкостью. Несмотря на юный возраст, в его движениях сквозило удивительное сочетание изящества и скрытой силы. Тело казалось текучим, словно вода, а суставы — независимыми частями единого целого, беспрекословно подчиняющимися командам мозга.

В финале танца, вскинув голову, он потрянул своими вьющимися волосами. На бледной коже выступила прозрачная испарина, и в ярком свете ламп Ю Лу казался вырезанным из чистейшего снега. Он весь будто сиял изнутри.

Чэнь Шуе, который безнадежно запутался в собственных ногах еще на середине песни, сдался и уселся на пол, не желая мешать другу. Он замороженно смотрел на этот сольный танец. Он не знал красивых слов, но чувствовал, что Ю Лу и музыка — это одно целое.

Когда Ю Лу под высокую ноту закружился в финальном вращении, быстро перебирая босыми

ногами, а затем замер в эффектной позе с сияющей улыбкой на лице, Чэнь Шуе просто оцепенел.

«Если в этом мире и есть ангелы, то они выглядят в точности как Ю Лу», — промелькнуло в его голове.

— Сяо Лу, ты просто чудо! — негромко воскликнула Сюй Ланьчжи, прикрыв рот ладонью от восхищения.

Они с Бай Сюэцин вернулись как раз к началу танца и, решив не мешать, наблюдали за детьми со стороны. И хотя танцевали двое, взгляд Ланьчжи был прикован исключительно к Ю Лу. Она даже не заметила, в какой момент её собственный сын бросил это занятие.

Сюй Ланьчжи была поражена чувством ритма мальчика и его артистизмом. Такая харизма — дар редкий, доступный лишь тем, кто рожден для искусства.

— Нельзя позволять ему зарывать такой талант в землю, — тихо сказала она подруге. — Дети по природе своей любят играть, им свойственно быстро остывать к любым занятиям. Даже то, что им нравится, может наскучить из-за монотонных тренировок. Но если он сейчас бросит, то, повзрослев, горько об этом пожалеет.

Ланьчжи ласково улыбнулась, глядя на танцующего ребенка.

— Я вижу, что Сяо Лу по-настоящему увлечен. Сейчас ему нужна поддержка родителей, твердая рука, которая поможет не свернуть с пути.

Бай Сюэцин, обычно решительная и твердая, во всём, что касалось сына, становилась до невозможного мягкой. Она выслушала подругу, но ответила не сразу, хотя в глубине души понимала: Ланьчжи права. Учить Сяо Лу вполсилы, позволяя ему прогуливать занятия — значит впустую растрчивать его дар.

Она долго смотрела на улыбающегося сына, прежде чем тихо произнесла:

— Я не хочу его ни к чему принуждать. Пока ему нравится, пока он хочет — я поддержу. Но если ему станет скучно или тяжело, если он сам не захочет идти дальше — я не стану настаивать. Мы с Чжилаем сможем обеспечить ему жизнь, полную радости и достатка. Единственное, о чем я молю Будду — чтобы он был здоров.

Бай Сюэцин на мгновение замолчала, и в её глазах блеснули слезы.

— Ланьчжи, ты же знаешь, что я пережила за те три года, пока он был в коме. Я, убежденная атеистка, каждый день стояла на коленях в храме. Каждый год я поднималась на гору Южного Будды: три шага — поклон, девять шагов — земной поклон... Все тысячу восемьдесят восемь

ступеней я прошла на коленях, стирая ноги в кровь, лишь бы боги услышали меня и вернули сына.

Она судорожно вздохнула.

— Когда Сяо Лу пришел в себя, я не знала, куда деться от счастья. Я построила новый храм на горе в благодарность. Я поклялась перед алтарем, что никогда больше мой сын не будет знать огорчений. Если мой Ю Лу будет просто вот так улыбаться — мне этого достаточно.

Ю Лу поднял голову и увидел мать. Он тут же вскочил и, смешно шлепая босыми пятками, подбежал к ней, крепко обхватив за талию.

— Мамочка! Ты вернулась! Я так по тебе скучал! — Бай Сюэцин уезжала всего на два дня, но для него это время тянулось бесконечно.

Мать смахнула слезинку и нежно улыбнулась, кончиком пальца коснувшись носика сына.

— Глупыш, нас не было всего сорок восемь часов, — она присела и расцеловала его нежные щеки.

— Один день в разлуке — словно три года! — со смехом процитировал Ю Лу.

Бай Сюэцин достала салфетку и бережно вытерла пот с его лба.

— Мой хороший, ты, наверное, ужасно устал? — спросила она, увлекая его к дивану.

— Очень-очень! — Ю Сяо Лу тут же включил режим «ласкового олененка», заглядывая матери в глаза. — Ножки совсем не слушаются, и коленки болят...

«...» — Система 520 была просто в шоке от того, как Ю Лу строит из себя неженку.

В виртуальном пространстве этот ребенок пахал как проклятый, не зная усталости! Там он был серьезным и целеустремленным учеником. Но стоило ему вернуться в реальность — и он мгновенно превращался в капризную булочку!

Ю Лу же лишь довольно щурился про себя. Он-то знал: ласковый олененок всегда получает всё самое лучшее. Стоило ему увидеть отца, брата, маму или друзей — и он просто не мог удержаться от того, чтобы не выпросить лишнюю порцию объятий и поцелуев. Разве это плохо?